

— Лея! — воскликнул Мон, и его лицо озарилось широкой улыбкой, когда он распахнул объятия в знак приветствия. Он стоял на палубе «Дома-Один», наблюдая, как Лея выходит из транспортного корабля, сопровождаемая Ландо и Чубаккой.

— Дорогая! — с улыбкой ответила Лея. Она заключила в объятия свою старую подругу, радуясь воссоединению после столь долгой разлуки. Целая вечность прошла с тех пор, как они виделись в последний раз, и Лея была вне себя от радости, что вновь оказалась рядом. Мон Мотма заключил Лею в объятия, и в каждом его жесте читалась неподдельная радость. Их связь была глубокой и значимой, как у членов одной семьи. Мон хорошо знал приёмных родителей Леи, ведь они были единственной семьёй, которая у неё была.

Прежде Мон ознакомились с отчётом Леи о её недельном путешествии к флоту, и они несколько раз вступали в беседу, когда их корабли одновременно находились в реальном пространстве во время прыжков. Передачу мыслей через Голосеть часто бывает трудно интерпретировать, но Мон казался особенно озабоченным и встревоженным происходящим. Она кратко упомянула о проблемах на родине, связанных со шпионской операцией, которую проводил высокопоставленный человек, но отказалась вдаваться в детали даже по защищённому каналу связи, заявив, что некоторые вопросы лучше обсуждать лично. Выражение озабоченности Мон говорило о серьёзности ситуации. — Старший лейтенант проследит за тем, чтобы вашим спутникам было удобно в каютах. Нам необходимо обсудить некоторые вопросы, — произнесла она решительно, отводя Лею в сторону.

- О, пожалуйста, приезжайте прямо сейчас! - сухо сказала Лея, протягивая прозрачный футляр с комлинком. Ее недоверчивый взгляд переместился с Мон на Крикса Мадина, черты лица которого были скрыты тусклым светом коммуникационного модуля Home One, теперь тщательно очищенного от всего остального оборудования.

- В данный момент мы никого не обвиняем, - нейтрально ответила Мадина. Зная Люка, он, казалось, не хотел принимать то, что казалось самоочевидным, и Лея заметила мимолетные признаки обиды, промелькнувшие на его лице, когда он попытался оправдаться перед ее уничтожающим скептицизмом. Похоже, его собственное мнение начало формироваться.

"Что несомненно, так это то, что этот комлинк передавал закодированные сообщения", - заявил Мон. "Отдел коммуникаций определил, что они исходили от этого устройства".

- Все отправляют несанкционированные сообщения, - возразила Лея, не будучи убежденной. - Но они были зашифрованы. - Мон понизила голос. - Как только мы запустили комлинк, техники расшифровали более сорока сообщений за последний год. Это стандартный комлинк, Лея."

"Передача на такой ограниченной частоте невозможна", - продолжил он. "Вы не можете быть уверены, что сигнал исходит от него", - сказал Мадин, не желая так легко уступать, хотя тихий голосок в глубине его сознания шептал совсем другое. Лея некоторое время молчала, прежде чем, наконец, заговорить. "Это было у него в груди", - сказала она. Мон прервала размышления Мадина, пытаясь дать Лее время переварить информацию.

"Мы не можем с уверенностью сказать, что это принадлежит ему", - сказал он. "Мы просто пытаемся собрать информацию".

Лея продолжила: "Если бы я была шпионом, я бы не оставила свой измененный комлинк в собственном сундуке", имея в виду большой металлический контейнер, который был у каждого члена альянса. На каждом сундуке было указано имя и идентификационный номер человека, и его перевозили с корабля на корабль по мере перераспределения персонала, вместе со всеми

его вещами. Однако сундук Люка оказался на удивление скромным: в нем были только униформа, гражданская одежда, считывающее устройство, кое-какие документы, связанные с работой, и несколько чипов.

Мон мягко вмешался, пытаясь успокоить гнев Леи. "Мы знаем это", - сказал он. "Лея, мы узнали о шпионе год назад".

К тому времени Люк проработал с ними уже три года, но Мон продолжила: "Мы кое-что поняли о нем год назад. Должно быть, до этого он довольно долго был активен". - "Он?" Многозначительно спросила Лея. Она предполагала, что Мадин, сам бывший имперский дезертир, вряд ли станет обвинять кого-либо в шпионаже. Однако, возможно, его имперское прошлое начинало давать о себе знать.

"Последняя закодированная передача с этого устройства связи произошла менее чем за два часа до начала имперской блокады Хота", - серьезно заявила Мадин. "Предыдущая передача произошла тремя неделями ранее, когда большая часть основных сил была переброшена на планету. Предыдущее сообщение было отправлено в день прибытия первого передового отряда для разбивки лагеря, включая группу изгоев. На данный момент мы не можем определить содержание сообщений, поскольку нам еще не удалось расшифровать код. Тем не менее, я считаю, что времени достаточно, чтобы сделать вывод." "Да, я не сомневаюсь, что это устройство было использовано тайным агентом для передачи данных", - ответила Лея, повысив голос, когда командир отвел взгляд, явно взволнованный. В конце концов, он собрал все доказательства по кусочкам, когда ему вернули стандартное устройство связи.

Постепенно правда стала очевидной... правда стала очевидной, и Лею затошнило. Мадин была права: они подозревали о присутствии шпиона, информатора, работающего на врага, уже год. Тем не менее, они избежали всех ловушек и обмана, тщательно подготовленных командованием, включая самого Люка. Мог ли он быть предателем? Мог ли он присутствовать на совещаниях, изображая беспокойство и досаду из-за их неудач, в то же время втайне наслаждаясь их близостью к шпиону, оставаясь при этом неуловимым? Она недоверчиво качала головой, слушая подробности, ее ногти были обгрызены до крови, боль приносила странное утешение, отвлекала от леденящей душу реальности. Это был не Люк. Они обсуждали не Люка... не так ли? И все же происшествий было так много, и постепенно они накапливались. Оказалось, что в этом была замешана его команда, всегда его команда.

Поначалу Разбойники, которые, казалось, всегда были в центре событий, попадали из одной опасной ситуации в другую. После того, как он стал командиром подразделения, его отряд постоянно оказывался на волосок от гибели, преследуемый по пятам, и едва не вырвался из лап Империи, как это было на Хоте. Хан не раз замечал, что Люк - источник неприятностей. Лея почувствовала жжение в горле, когда поняла, что происходит с Люком сейчас.

Если Люк действительно был имперским агентом, то... Она нахмурила брови, снова испытывая неуверенность. Нет, это было не так. Что бы ни происходило, все было не так, как казалось. Люк не предал бы их. Люк никогда бы не отвернулся от нее. Она хорошо его знала. "Разработчики работают над этим уже три недели", - извиняющимся тоном объяснил родианский начальник отдела коммуникаций на бейсике с сильным акцентом. "Но, видите ли, это похоже на повторяющийся код. Он переписывается при каждой передаче".

Ключ к расшифровке постоянно меняющегося алгоритма находится где-то в предыдущих коммуникационных данных, но без этого ключа к нему невозможно получить доступ. "И как вы думаете, сколько времени это займет?" Спросила Лея, не склонная принимать оправдания. "Мне жаль это говорить, но у нас просто нет необходимой информации", - ответил

ученый. "Если бы мы смогли выделить один ключ, возможно, был бы шанс расшифровать всю последовательность. Однако без отправной точки и с учетом того, что сообщение было таким кратким, продолжать практически нечего. Это сообщение было встроено в существующие средства связи флота, потенциально включая десятки других передач, которые мы не смогли перехватить из-за их автоматического архивирования".

"Спасибо, шеф", - ответила Мотма. "Пожалуйста, продолжайте работать над этим. Я уверена, что пока нет необходимости подчеркивать важность этого вопроса или важность сохранения конфиденциальности". - вмешалась Лея, стремясь не допустить, чтобы какой-либо намек на причастность Люка стал достоянием общественности. Она вернула упакованный коммуникатор извиняющемуся родианцу и повернулась к Мадин. - И что же послужило основанием для того, чтобы вы в первую очередь внимательно осмотрели вещи Люка? Мон сделала паузу, и Лея приготовилась к очередному откровению.

- После битвы при Хоте командер Скайуокер числится в списках МВД, - сказала Мадина. Лея побледнела.

Мадин поднял руку, заставляя Мона замолчать, и обратился непосредственно к Лее. "Его оборудование было изъято в рамках рутинных процедур, и именно тогда мы обнаружили коммуникатор. Затем он был передан офицеру по связям для переназначения. Он тестировал его и заметил кое-что необычное. - Лея просто смотрела на Мон, ее разум был не в состоянии воспринять дальнейшую информацию. - Когда Люк впервые связался с тобой после Хота, Мон? - наконец спросила она мягким голосом. "Кажется, прошла целая вечность с тех пор, как мы были на Хоте", - сказала она. "Наш гипердвигатель вышел из строя, и нам пришлось ковылять к месту посадки на основном двигателе, что заняло у нас несколько недель. Добравшись туда, мы ждали запасных. Я не хотел рисковать и связываться с кем-либо, поэтому отправил только одно сообщение. Прошло пять недель или семь, я не помню. Люк так и не вернулся, Лея. Я хочу знать, где он был и почему не присоединился к флоту. Делился ли он с тобой какой-нибудь информацией? Я предположил, что он пришел только из-за моего сообщения, но как он нашел нас, если не участвовал в миссии? Была ли какая-то особая причина для его присутствия?"

Мон помолчал, глядя на Мадин, прежде чем ответить. - Возможно, это ты или все мы спровоцировали его возвращение, - предположил он, заставив сердце Леи замереть от удивления.

Мадин сделала шаг вперед. "Подумайте! Если бы Соло смог связаться со своим начальством, минуя вас, лидера Альянса, и при этом сумел бы освободиться от ваших компаньонов и присоединиться к нам, сохранив свое прикрытие, у него были бы средства для продолжения передачи информации".

Лея покачала головой, выражая несогласие. " У них уже есть я.

"Но у них нет средств, чтобы забрать его из Альянса", - отметила Мадин. "Зачем ему это понадобилось? Он мог просто вернуться после Хота".

Мадин продолжила: "Нет, если бы он не следовал за "Соколом" на своем "крестокрыле". Он был одним из последних кораблей, отправившихся в путь, и прибыл незадолго до нашего отлета. Так совпало, что имперский флот снял блокаду, преследуя нас после "Сокола"."

Соло отправил сообщение, в котором указывал, что встретится с нами на борту "Сокола", но это сообщение было закодировано, что позволяло любому, у кого был доступ к системам

Альянса, расшифровать его и определить, на борту какого судна мы находимся, и поделиться этой информацией с имперским флотом, включая Скайуокера. Лея из всех сил пыталась понять это, найти какие-либо изъяны в теории Мадина. "Если бы он следил за поврежденным "Соколом", он мог бы сообщить о нашем местонахождении в любой момент. Империя задержала бы нас несколько недель назад".

- У нас нет ответов на все вопросы, Лея, - уступила Мадин. - Возможно, он пристыковался к одному из звездных разрушителей, которые преследовали нас, и потерял связь. Возможно, он решил преследовать нас, используя свои знания о капитане Соло, понимая, что мы не сможем быстро вернуться к Альянсу. Как вы упомянули, Облачный город связан со знакомыми Соло. Мы полагаем, Скайуокер был осведомлен о связях Соло. Учитывая эту информацию, а также ваше местоположение, когда связь с флотом была потеряна, в сочетании с отсутствием гиперпространственного двигателя, легко представить, как он обнаружил нас через семь недель."

Мадин слегка наклонил голову. - У вас есть более правдоподобное объяснение его внезапному возвращению после столь длительного отсутствия? - Они нанесли ему серьезные повреждения, - заявила Лея. - На Беспине Вейдер ампутировал Люку руку. Вы причинили такой вред одному из своих людей?

Мон повернулся к Мадин, ничего не ответив, выражение его лица не изменилось. "Ты видела травму, не так ли?"

Мадин ответил: "Да, действительно! Я позаботился об этом на "Соколе". После короткой паузы он внимательно осмотрел землю. "Было ли кровотечение?"

Нахмурившись, Лея спросила: "На что ты намекаешь? Это было свежее кровотечение или просто старая рана, которая казалась свежей?"

Продолжая, Мадин сказала: "Поверьте мне, оторванные конечности могут сильно кровоточить. Но если просто вынуть протез из зажившей раны, может показаться, что... кровотечения не будет".

Лея возразила: "Но это не старая рана! Она была нанесена не световым мечом, поэтому Вейдер не мог ее нанести". Мадина ответила: "Ты думаешь, я думаю..... кажется, мы много думаем". Но до тех пор, пока вы не сможете доказать, что он пользовался комлинком и что он является агентом, я полагаю, что в моей компетенции ставить это под сомнение, вы согласны? Лея, прошу вас..... Мон начал говорить, всегда стараясь быть голосом рациональности. Лея отвернулась, усталая, раздосадованная и готовая защищаться. С каждым шагом ее невысказанные опасения следовали за ней, как тень.

Люк пристально смотрел на командера Джейд, размышляя о том, что ему нужно узнать о ней больше. Он хотел понять ход ее мыслей, ее реакции в стрессовых ситуациях и ее мысли о нем. Он никогда по-настоящему не чувствовал себя одиноким, за исключением тех моментов, когда спал. За ними всегда кто-то наблюдал, даже если они были скрыты за объективами наблюдения. Иногда это были один или два охранника или командер Рис, которая была примерно ровесницей Хана. Однако чаще всего это была сама командер Джейд.

Единственное время, когда он мог по-настоящему побыть один, - это когда ложился спать. В этот момент массивные бронированные двери в его палату были закрыты, а охранники оставались снаружи, в приемной. Тем не менее, он знал, что камеры все еще следят за ним. И каждое утро Ред возвращался пораньше, отключая жалюзи на окнах, независимо от того,

просыпался Люк или нет. После этого он сидел в кресле и молча любовался городским пейзажем вдали. Затем он вставал и одевался, всегда безоружный, но с открытой связью с охраной за дверью. Все входящие сообщения передавались только в его наушник, но, судя по одностороннему характеру разговоров, было ясно, что бразды правления в его руках. Это означало, что его мысли диктовали как условия его заключения, так и возможные меры по спасению, если ему удастся сбежать. Несмотря на планы Палпатина, Люк не собирался оставаться там бесконечно. Когда придет время, он начнет действовать... и когда он это сделает, Джейд будет в числе первых, кто узнает о ситуации. После трех недель заточения, казалось, что простор комнат уменьшился. Ему было позволено выйти за пределы своей спальни в похожий на пещеру вестибюль, который соединял анфиладу комнат с тем, что, как он теперь понял, было личной столовой. Там он и император встречались каждый вечер за тщательно накрытым столом. Их беседы длились от часа до трех-четырех, иногда даже дольше.

Блюда готовились каждый вечер, но ни он, ни его спутница к ним не притрагивались. Люк задумался, удосужились ли кухонные работники вообще приготовить основное блюдо, но, по крайней мере, он получал пищу в течение дня. В конце концов он смирился с тем, что ему придется обходиться без ужина, поэтому вместо этого ему предоставили завтрак и обед. Этот опыт послужил ему уроком быть более разборчивым в выборе выступлений и тщательно обдумывать, прежде чем выступать, поскольку Палпатин не терпел ни слабостей, ни ошибок. От Люка требовалось уделять безраздельное внимание каждой встрече и каждому выступлению, что он и делал. Перспектива прибытия Палпатина на закате определяла весь его день. Не было никаких отпусков или послаблений, и иногда — только иногда — Люк получал словесные оскорбления от Палпатина, на которые он старался не заикливаться и не допускал даже кратковременной передышки, поскольку Палпатин неизменно отвечал возмездием.

В промежутках между этими случаями долгие дни проходили в состоянии отупляющей тишины, и ему нечем было занять себя в роскошных стенах своей камеры, кроме воспоминаний о тех мимолетных моментах сильного принуждения. Таким образом, несмотря на трудную ситуацию, его охватила скука, которая с каждым днем удлинялась и заставляла его желать чего-нибудь — чего угодно, — чтобы занять свои мысли. В конце концов Люк обратил свое внимание на огромный книжный шкаф из стекла в гостиной. За несколько дней до этого он выразил желание написать автобиографию, но Джейд категорически отказалась. Люк не верил, что сможет одолеть объединенную мощь королевской гвардии, дворцовой стражи и штурмовиков и сбежать с помощью скудной пятибитной биографии. Тем не менее, поскольку ему больше нечем было занять свое время, он обратил свой взор на печатные книги... и его сердце упало. «Изучение иерархий флота и командных структур», «Сравнение культур в различных обществах», «Этикет и протокол в современных судах» — список можно продолжать... Он поджал губы и обратился к Реду:

- Есть ли какая-нибудь возможность, чтобы я раздобыл какие-нибудь книги, которые действительно было бы приятно читать?» Поинтересовался Люк, поворачиваясь к книжным полкам.

Джейд невозмутимо ответила: «Да, это настоящие книги.» Она не отрывала взгляда от своей серебристой автобиографии.

Люк продолжил с нотками разочарования в голосе: «Я имею в виду книги, которые я действительно мог бы читать с удовольствием. Эти книги больше похожи на учебники.» Джейд возразила, заявив, что император отобрал их, и как только он прочтет их все, она предоставит ему дальнейший доступ. В стопке было около сорока томов, и Люк испытал мгновенный приступ раздражения, но решил выбрать один наугад. Это оказались «Качественные тактические данные для планетарных и межсистемных наступательных операций». Он вернул

его в стопку и попытался снова.

Мара, внимательно изучавшая свой собственный ридер, туманно предположила, что он может начать. «Ты что, бросаешь мне вызов?» - съязвил он, пытаясь найти хоть какой-то отклик в ее очевидной незаинтересованности.

Она ответила, не поднимая глаз: «Нет, я намерена наблюдать за вами.»

Он весело кивнул: «Замечательно. Хуже, чем читать эти скучные тома, может быть только наблюдение за тем, как это делает кто-то другой. Я разделяю ваше затруднительное положение».

Она бросила на него взгляд, в котором мелькнул намек на веселье. - Очень хорошо... с чего мы начнем? Твой выбор, Ред. Неделю спустя, после прочтения пяти томов, Люк обнаружил, что смотрит на свою книгу, и его разум оцепенел от трехчасового чтения этого скучного тома. Как проникнуть в ее мысли, оставалось загадкой.

- Сыграем в карты? спросил он, закрывая том.

Люк попросил колоду игральных карт, интересуясь, считаются ли они в ее королевстве смертоносным оружием.

Мара подняла глаза от своего тома, ее брови удивленно изогнулись от внезапного изменения перспективы. «Это зависит от уровня подготовки», - ответила она. «Мои навыки довольно ограничены. Можно мне попробовать сейчас?»

- Против кого ты будешь играть? - спросила она. Люк ухмыльнулся. - Ты хочешь сказать, что никогда не играл в сабакк?

У нее было подозрение. «Я, знаете ли, хорошо разбираюсь в сабакке».

Люк объяснил: «Если вам когда-нибудь понадобится пилот, ищите кантины рядом с космопортами. Те, кто играет в Сабакк, всегда являются пилотами. Как будто летать у них в крови».

Он загадочно добавил: «Спешка приводит к потере времени». Люк пожал плечами. «Такова жизнь пилота истребителя, Мара. Вы либо в самом разгаре задания, подвергаетесь нападению со стороны кого-то, кто хочет вас убить, либо ждете начала следующего задания, зная, что кто-то снова попытается лишить вас жизни. Это не самая приятная мысль, поэтому я прибегаю к игре в карты.»

- Или вы могли бы просто заняться другими делами, - предложила Мара. Скайуокер покачал головой. - Нам не разрешается покидать кабину экипажа во время дежурства. Иногда мы помогаем техникам и механикам, но существует определенный протокол. Я подозреваю, что они просто не хотят нам мешать. Они начинают беспокоиться, когда мы приближаемся к их кораблям.»

Мара отвернулась, сказав: «Интересно. Здесь нельзя играть в сабакк».

- Почему бы и нет? - спросил Люк.

Она ответила: «Слишком много технологических компонентов. Мы не можем рисковать тем,

что вы что-то разберете, не так ли?"

Скайуокер поинтересовался: "Чего бы я добился, если бы разобрал стол для игры в сабакк?"

Пожав плечами, Мара заявила: "Я полагаю, ты этого не знаешь. Правила есть правила", - добавила она, не отрывая взгляда от земли. Мара вздохнула. Правила игры в колоду были способом игры в сабакк, при котором не использовались электронные устройства для тасования карт, подобно тому, как пилоты истребителей могут тасовать карты в летных колодах во время простоя в ожидании взлета. Из-за концентрации передовых технологий на этих полетных палубах, включая оборудование, генерирующее импульсы в реальном времени, было благоразумно решено запретить их использование.

"Я не играю по правилам колоды", - пренебрежительно заявила она.

Он уверенно ответил: "Ты знаешь". Она взглянула на него, спрашивая, может ли он читать ее мысли. Она подумала, что, играя против него, можно проникнуть в его мысли, и подумала, не с этой ли целью он пригласил ее сыграть.

Люк скрестил руки на груди и спросил: "Что? Боишься, что я превзойду тебя?" Она прищурилась, спрашивая: "Есть успехи?" Он просто ответил: "Пилот, в конце концов".

- Наконец-то появился кто-то, с кем можно поиграть в сабакк! - воскликнул Люк с широкой улыбкой, когда Хан подошел к нему. Хан только что прибыл со своим еженедельным визитом, потратив время на тщательное изучение планировки, отмечая потенциальные узкие места, меры безопасности и расположение охранников и камер наблюдения. Постепенно они выработали секретный код, поскольку раздражительный рыжеволосый мужчина, который всегда крутился поблизости, по-прежнему накладывал запрет на любые разговоры, кроме самых поверхностных.

Хан заметил, что Люк редко бывал один, но они нашли способы обойти это ограничение. Когда Хан вошел в комнату, они обменялись обычными объятиями, сопровождавшимися сердечными хлопками по спине. Они знали, что в течение нескольких мгновений смогут переговариваться шепотом, оставаясь незамеченными микрофонами наблюдения, вмонтированными в потолок.

- Охранники в башне, - прошептал Хан, подтверждая тему, которую они обсуждали ранее, когда Люк задал этот вопрос. Их объятия в конце предыдущего визита были более выразительными, чем просьба о защитных очках во время их предыдущей встречи. Было неожиданно, что они оказались такими неуловимыми в роскоши императорского дворца, без необходимости стоять, уставившись в потолок, или ориентироваться, устремив взгляд вверх, постоянно спотыкаясь. Хан отказался от первого варианта и выбрал второй, уверенный, что охранники теперь считают его неспособным поддерживать твердую походку без посторонней помощи. У него было дурное предчувствие, что задание на этой неделе повлечет за собой проверки безопасности, и это передалось через их прощальные объятия, единственный момент, когда близость позволяла перешептываться. Более того, у него было опасение, что, возможно, охранники сочли их объятия чрезмерными... Хан небрежно подошел к столу, за которым сидел Люк, и бросил случайный взгляд на раскрытую перед ним книгу. Он небрежно взял ее в руки, заинтересовавшись содержимым, и, подойдя поближе, разглядел торжественное название тома: "Инициирование перемен: формирование социологической архитектуры новой империи".

Хан приподнял бровь, и Люк с сомнением посмотрел на него. - Ты пытаешься заставить меня прочитать это? - спросил он, как обычно, когда проверял, какие материалы для чтения выбирает его сын. Люк, как обычно, уклончиво пожал плечами. Хан заметил, что в последнее

время его сын становится все более замкнутым, прячась за маской безразличия. В конце концов, что он мог сделать? После пяти недель заключения в роскошной, но незнакомой обстановке, под постоянным влиянием Палпатина и Вейдера, неудивительно, что у Люка развились такие странные привычки. Чем скорее они смогут покинуть это место, тем лучше. - По правде говоря, это не так уж и страшно, если не обращать внимания на скуку, - заметил Люк, забирая книгу из рук Хана. - Я кое-что понял из нее.

Хан вопросительно наклонил голову, аккуратно возвращая книгу на место на столе. "Когда человеку достаточно скучно, почти все может показаться интересным", - ответил он. Он был ошеломлен деловитым и отчужденным тоном Люка, так непохожим на того мальчика, которого он встретил на Татуине, покрытого песком и пылью.

Затем он повернулся к огромному стеклянному книжному шкафу, где Люк, казалось, решал непростую задачу: внимательно изучал каждую книгу, независимо от ее содержания. - Как далеко ты продвинулся? - спросил он, подходя к книжному шкафу у дальней стены.

- На середине четвертой полки, - ответил Люк, слегка прищурившись. Из-за обширности помещения все обычные книги были собраны в длинные полосы с корешками мрачного цвета, что придавало им отдаленный вид. Хан открыл стеклянные дверцы и простер руки к небу. - Итак, вы действительно ознакомились с "Анализом командных структур и установленных военных фондов"? - нараспев произнес он.

Люк легко ответил: "Увы, да".

— А как насчет "Королевской крови - генеалогического обоснования самодержавия"?

Мальчик с чувством ответил: "Невероятно длинное. И совершенно бессмысленное".

Хан понял, что последнее замечание было больше адресовано Джейд, чем ему самому. Но если Джейд и обиделась, то хорошо это скрыла.

- Хочешь, я предложу тебе что-нибудь почитать? - спросил Люк.

"На самом деле, у меня нет никаких конкретных предложений. Возможно, книга о командных структурах флота когда-нибудь пригодится". - "Спасибо", - коротко ответил Хан, покачав головой. "Знание того, кто дал им указание целиться в меня, не принесло бы особой пользы, если бы они продолжали это делать. По крайней мере, я бы знал, кого привлечь к ответственности".

Хан ухмыльнулся, возвращаясь к столу и выдвигая стул. - Для этого мне не нужен титул. Я способен ругаться без всякой причины, - пошутил он, обращаясь к молодому человеку, который сидел напротив него и тасовал старомодные игральные карты. "Будем играть в Сабакк или в Астер? Давайте начнем с Астера, а потом я расскажу вам, как правильно играть в сабакк".

Люк озорно улыбнулся. - Ты говорил то же самое на прошлой неделе. Я просто хотел внушить вам чувство ложной безопасности, - заметил Хан, доставая из небольшой шкатулки, заботливо поставленной рядом со старинными карточками, фишки из слоновой кости с замысловатой резьбой, чтобы забрать их с собой, когда они будут уходить.

Люк скептически приподнял брови и раздал карты, начиная игру. Однако это была не традиционная карточная игра — по крайней мере, не та, в которой использовались исключительно карты. "Очень хорошо, тогда... Я немедленно выкладываю двадцать карт на стол, - непринужденно заявил Хан, вытаскивая две изысканные фишки из своей стопки после

тщательного изучения и изменения конфигурации своей комбинации из восьми карт. Люк поднял взгляд.

Сразу после запроса информации на этой неделе перед дверью были расставлены фишки. Хан ухмыльнулся. "Вы предполагали, что я поставлю дюжину, не так ли? Это обычная сумма".

- Что ж, позволь мне сказать тебе, друг мой, что сегодня я собираюсь сделать ставку на красное. В конце концов, королевские гвардейцы носят красную форму, а не синюю. У меня есть предчувствие на этот счет.

Люк кивнул в знак согласия и поставил в банк четыре пятидолларовые фишки. Затем он перевернул одну из карт из колоды, изображая интерес, прежде чем выбросить ее и заменить случайной картой.

- Я не понимаю, как это может тебе как-то помочь. С какой целью ты это сделал? Поинтересовался Хан. Люк пожал плечами и сказал: "Нет, думаю, я просто соглашусь на это".

- Я не уверен, но, по-моему, это считается поражением, - сказал Люк.

Но Хан уже поднял карточку. - Нет, нет. Видишь ли, у меня есть служебная карточка, - сказал Хан, кладя на стол главную карточку. Это означало, что он имел в виду главную лестницу в главном дворце.

Постепенно каждая карточка была помещена в отведенное для нее место во дворце, чтобы можно было задавать конкретные вопросы и тайно получать ответы, которые Хан проверял по мере своего восхождения. Он добавил в общий фонд три жетона номиналом в десять единиц, доведя общее количество до тридцати.

Брови Люка изогнулись. "Серьезно?" - спросил Люк.

- Ну, я полагаю, что умею гадать на картах, - защищаясь, ответил Хан. - Просто скажи мне, что ты больше не ставишь на посох.

Хан легко ответил: "Не-а", имея в виду дворцовую стражу. "Это большая ставка".

Люк задумчиво произнес: "Да, это так". - согласился Хан. - "Похоже, так все и будет".

Итак, ты собираешься весь день ставить по-крупному? Люк приподнял брови, что выдавало его беспокойство. - Я с легкостью удвою сумму, - предупредил Хан, бросив взгляд на горку фишек в центре стола. - Есть какая-то особая причина, по которой вы сегодня так много ставите? Небрежно поинтересовался Люк, тасуя карты в руке.

Хан покачал головой, выражение его лица было непроницаемым. "Я просто делаю ставку на то, что вижу, - ответил он, - возможно, мне нравится заставлять других гадать".

"Поверьте мне, - сказал Хан, - это прогулка по парку, а не проверка мастерства". Он выбрал фразу "прогулка по парку" вместо более сложного "путешествие по Звезде Смерти".

Люк бросил многозначительный взгляд на разложенные на столе фишки, представляющие собой лишь малую часть суммы, необходимой для победы и выхода из дворца. "Но вы видите всю стопку сразу", - отметил он.

"Это потому, что у нас достаточно фишек, чтобы накрыть весь стол", - пренебрежительно

ответил Хан.

- Но у нас еще нет и пятидесяти процентов выигрыша, - возразил Люк. - Я не полагаюсь на удачу. Мы сами создаем свое состояние, - добавил он. - Совершенно верно, - с улыбкой согласился Хан. "Я предпочитаю играть с полной комбинацией в любой день", - сказал он. "Но что, если у вас не получится собрать полную комбинацию?" - Спросил Хан, протягивая руку, чтобы взять верхнюю карту из колоды и положить ее рубашкой вверх перед Люком. - Ну, так что же это за карта, скажи на милость? Люк посмотрел на Хана так, словно у него были ответы на все вопросы. - Восьмерка жезлов, - ответил Хан, кладя карту на стол. - Вот что я имею в виду, когда говорю "разложить колоду".

Люк многозначительно посмотрел на Хана. - Хорошо, если ты единственный, кто способен на этот трюк. Но даже в этом случае это все равно преимущество. Хан постучал по картам, понимая, что разговор становится слишком конкретным. - Будем играть или нет?

- Я все еще играю, - сказал Люк, думая о более широкой картине. - Я буду ждать, когда мне выпадут нужные карты.

- Значит, не сегодня? - спросил Хан.

- Сейчас на кону слишком много ставок, - заявил Люк, сбрасывая свои карты. Хан кивнул в знак согласия. "Мудрое решение, мой друг, " сказал он. - Я бы и сам не придумал ничего лучше, - с улыбкой добавил Хан, пододвигая к себе чипсы. - Кроме того, я уверен, что они мне понадобятся сегодня.

- Отлично, - ответил Люк, нахмутив брови и разглядывая кучку фишек. Хан раздал еще один раунд воображаемой карточной игры, и Люк продолжил: - Мне действительно нужно разобраться с этой колодой.

"Итак, они предоставили вам немного больше места для передвижения", - сказал Хан, указывая на дверь, которая вела из гостиной в столовую. Несколько недель ранее он объяснил Люку, что столовая действительно была последней комнатой в очереди, непосредственно соединявшейся с главным залом, что дало Люку ценную информацию, которая часто вызывала неуверенность из-за огромных размеров зала.

Этот обмен репликами был прерван частыми восклицаниями Джейд. - Действительно, - неопределенно ответил Люк, раскладывая карты без какого-либо определенного порядка. Они играли примерно час, обмениваясь информацией.

Хан небрежно заметил: "Мы еще не дошли до того момента, когда нам нужно будет добавить посадочную платформу". Оба мужчины долго молчали, ожидая ответа Джейд, но она предпочла промолчать. Наконец Люк поднял глаза, и Хан едва заметно кивнул, продолжая тасовать карты. - Платформа расположена на восточной стороне башни, - лаконично пояснил Люк, выкладывая десять богато украшенных жетонов в центр стола. Хан насмешливо фыркнул. - Давайте удвоим это, - предложил он, протягивая двадцать жетонов. Люк нахмурился. "Ты имеешь в виду тридцать или двадцать жетонов из моих десяти?" - спросил Хан, нахмурившись в ответ. "Всего тридцать жетонов", - ответил Хан.

- Ты должен вытащить карту, - рассеянно предложил Люк, мысли которого были далеко. Когда Хан протянул руку и перевернул верхнюю карту в колоде, Люк очнулся от своих размышлений. - Ты осмотрел колоду? - спросил Люк. - Какая колода? - неуверенно спросил Хан, взглянув на карты.

Люк молчал, пристально глядя на Хана, надеясь на понимание. - Колода, на которую ты поставил, - уточнил Люк с озадаченным выражением лица. - Я не понимаю, что ты имеешь в виду, - ответил Хан, не менее озадаченный. - Как ты можешь не понимать, о чем я говорю? Люк закатил глаза, словно мысленно считая до десяти, прежде чем протянуть руку, чтобы дотронуться до фишек. - Я просто хотел сказать... ты поставил тридцать фишек в колоде, разве ты этого не видел? - предположила Джейд, проявляя любопытство. Хан смотрел на него несколько мгновений, затем до него дошло, что мальчик имеет в виду взлетную палубу, посадочную платформу. Он поколебался и снова начал действовать.

"О, нет, нет", - сказал он. "Я этого не видел. Я просто поставил на то, что было передо мной".

Мальчик покачал головой и, забавляясь, отвел взгляд от Хана. - Нам следует либо прекратить играть в эту игру, либо улучшить свои навыки, - предложил он.

"Или и то, и другое", - с усмешкой ответил Хан. Некоторое время они оба не смотрели друг на друга, опасаясь, что могут расхохотаться, если сделают это. Они размышляли, сможет ли кто-нибудь, наблюдающий за записями с камер наблюдения, понять их бессмысленную игру с высокими ставками.

Лея стояла в темноте своей каюты, прижав руку к губам. Она была неподвижна, и время, казалось, ползло медленно, пока на экране перед ее взором мелькали далекие звезды. После долгого молчания она испустила глубокий, усталый вздох, наполненный чувством умиротворения. Не произнеся ни слова, она вышла из своих покоев и направилась в кабинет Мон.

"Мне нужно поговорить с вами", - заявила она, когда вошла, ее голос слегка дрожал. Мон, осознав серьезность ситуации, повернулась к Харлин, требуя уединения. Харлин молча удалилась, оставив женщин наедине. Лея на мгновение замолчала, подыскивая подходящие слова. Она знала о терпении Мон, которое давало ей время собраться с мыслями.

"Я размышляла о связи и Люке, и есть кое-что, чем я хотела бы поделиться с вами", - наконец заговорила она. Предыдущим вечером, когда Мон закончила свою смену, она вызвала Лею в комнату связи. Ее сердце забилось немного быстрее, когда она приблизилась, и Мон жестом пригласила ее пройти в маленькую подсобку, где начальник отдела коммуникаций и два техника работали последние четыре недели, копаясь в старых документах, связанных с имуществом Люка.

Начальник отдела коммуникаций опустил взгляд, когда вошла Лея, и отступил на полшага. Мадин, конечно же, тоже присутствовала, и в замкнутом пространстве дыхание Акбара было громким и затрудненным. Лея собрала с духом, потому что это не предвещало ничего хорошего.

- Лейтенант Лимарит, - подсказал Мон, и родианский начальник связи молча кивнул, поворачиваясь к Лее. - Прошу прощения, мэ, - сказал он, протягивая свою длинную руку с тупыми пальцами и кладя ее на пульт управления. Воспроизведенное сообщение было искаженным и сжатым, слышимым на фоне прерывистого шипения... но все еще различимый. "...все указывает на то, что вскоре нас переведут".

Разведчики, включая меня, были отправлены в системы, расположенные вдоль Торгового хребта Кореллии, и даже во Внешнее кольцо, где мы создадим полупостоянную базу. Это должно обеспечить стратегическое преимущество для будущих операций. Я сообщу координаты, как только получу подтверждение.

Было странно и неожиданно снова услышать голос Люка, пусть и искаженный. Он продолжил говорить, сделав короткую паузу, как будто обдумывая или ища что-то. "Насколько мне известно, ни Мон Мотмы, ни Мадин, ни Акбара на этой базе не будет. Однако Лею Органу будет сопровождать генерал Риекан. На данный момент дополнительной информации нет. Пожалуйста, свяжитесь со мной через три недели". Это было все, что он произнес. Передача сообщения, его сжатие и шифрование, вероятно, заняли менее одной секунды. И не прошло и минуты после этого, как человек, на которого Лея полагалась в течение трех лет, был признан виновным. Тишину пререзал голос Мон, в котором слышались смирение и решимость. "На данный момент мы расшифровали четыре сообщения. Один фрагмент был передан ботанам, не раскрывая его происхождения, и мы попросили их поискать в своих базах данных имперских и независимых агентов. Они пропустили сообщение через свое оборудование, - она снова сделала паузу, прежде чем продолжить, - и определили отправителя как имперского агента, известного как Волк.

У нас нет визуальной идентификации, но, похоже, именно он разорвал связи между "Черным солнцем" и империей после инцидента с Фаллином, завербовав Ксизора на службу императору. Наши сведения о нем ограничены, за исключением того, что он связан с кем-то значительным из ближайшего окружения императора. Изначально мы подозревали, что он может быть сыном Ауруса Кордо, учитывая, что его единственный ребенок служит в королевской гвардии, и он примерно того же возраста, что и Скайуокер, на четыре года старше его. Однако агенты Ботана во дворце сообщают, что Кордо, кем бы он ни был, не соответствует представленному описанию. Согласно информации, полученной из надежного источника в Black Sun, этот оперативник, известный как Волк, ушел и исчез примерно три года назад после успешного завершения миссии Black Sun.

У нас есть только его общее описание: это человек среднего роста, лет двадцати с небольшим, худощавого телосложения, со светлой кожей, светло-русыми волосами и голубыми глазами. Лея воздержалась от обсуждения особенностей этого описания. Она понимала, что это тщетная попытка.

"Я прошу прощения, Лея", - сказал Мон, нежно положив руку ей на плечо. Мадин добавила: "Если это послужит тебе утешением, он обманывал нас долгое время". Лея устремила на него свой ледяной взгляд. "Нет, - ответила она, - это не так".

Акбар нарушил молчание, заявив: "Похоже, что вопрос временно решен. Нашим приоритетом должен быть контроль за ущербом. Мы должны быстро изменить коды и протоколы". "У агента был доступ к данным о местонахождении и личностях наших агентов?" Спросила Мадин. "В какой-то степени", - признал он. "Он также иногда летал с моим подразделением специальных операций. Мы начали отзывать некоторых полевых агентов в качестве меры предосторожности". Говоря это, он взглянул на Лею, но в ее взгляде не было и следа презрения.

Мон спросил: "Повлияет ли это на наши усилия по сбору разведанных?" Мадин ответил: "В какой-то степени. Отозванных агентов необходимо будет заменить, а на это потребуется время". Акбар вздохнул. "В наши дни мы в значительной степени полагаемся на ботанов. Как вы знаете, они поддерживают свои собственные сети. Поскольку мы не располагаем конкретными сведениями об их информации, он тоже не располагает ими. Мы уведомили их, и все, с кем он вступал в контакт, были переведены".

Итак, разговор продолжался вокруг Леи, все было увязано и решено. Внимание всех было сосредоточено на одном важном факте — на том, что один из самых близких людей в ее жизни, тот, кому она безоговорочно доверяла, тот, ради защиты кого она готова была умереть,

оказался лжецом. Он предал ее, обманул и ввел в заблуждение. Он продал ее, подружившись с ней для того, чтобы сделать это. В ее сознании слова имперского пилота на борту транспорта, летевшего в Кат Дато, прозвучали как удар колокола. Она спросила его о Люке, но, хотя он и не узнал в нем заключенного, он ясно понял, кого она имела в виду.

Теперь, оглядываясь назад, я понимаю, что акцент в его словах, сделанный так, словно он думал, что она ищет врага, был совершенно логичным. "Да, держу пари, ты хочешь прибрать его к рукам", - сказал он тогда. Он знал... он знал, что Люк был имперским агентом. Значит, это было правдой? Командир, квартира, его происхождение? Ботаны говорили, что он был сыном кого-то важного в окружении императора.

Она знала... она знала, на что он способен. Лея молчала, не зная, что делать дальше. - Я думаю, нам следует на этом закончить, - тихо сказала Мон. - Возможно, мы могли бы провести встречу с руководящим составом, чтобы обсудить дальнейшие действия, как только мы все усвоим информацию. "Акбар пробормотал себе под нос: "Я сомневаюсь в благоразумии обнародования этой информации. Возможные последствия могут нанести серьезный ущерб моральному духу и репутации".

Лея предложила: "Почему бы нам не представить наши идеи на сегодняшнем вечернем собрании? Мы можем обсудить их там". Послышался одобрительный шепот. Никто не хотел сосредотачиваться на обсуждаемом вопросе. Она заметила, что никто не хотел смотреть на Лею.

Комната медленно опустела, остались только Лея и командующий. Командир беспокойно заерзал, стиснув руки. "Мы по-прежнему будем продолжать этот процесс, мадам", - сказал он наконец тонким и пронзительным голосом, - "но, возможно, нам не потребуется принимать все меры, которые мы изначально планировали".

- Спасибо, командер, - ответила Лея. Что еще она могла сказать? Он никогда ей по-настоящему не нравился, с ним ей всегда было не по себе. Теперь он, похоже, был ее единственным союзником. Действительно ли она нуждалась в союзнике в этот момент? Лея задумалась. Или весь этот вопрос был спорным в свете сложившихся обстоятельств? Тем не менее, командир оставался в нерешительности, не желая доводить дело до конца. "Я... Я знаю его в первую очередь только по репутации, - продолжил он, - но он был прекрасным человеком. Отличный пилот и командир. Он заботился о своих людях и своей команде. Я не могу представить, чтобы он делал это, мадам. Это так на него не похоже."

Лея пристально посмотрела на родианца, желая поверить ему. Командир покачал головой, его глаза быстро забегали. - Это всего лишь один инцидент, мэм, одно происшествие. Я понимаю, что это может показаться важным, но я не слепая. Я просто хочу большего. Если бы я верил, что это он, мне потребовались бы дополнительные доказательства. Как бы это ни было здорово, одного этого недостаточно. Он отвел взгляд, затем снова посмотрел на нее и тихо вышел из комнаты.

Лея молча вернулась в свои покои. Шумная жизнь на борту корабля стала далеким воспоминанием. Прибыв на место, она стояла в темноте, прижав руку к губам и глядя на звезды. Она знала... она знала, что за этим кроется нечто большее, чем просто один инцидент. Когда-то она считала увиденное во дворце несущественным, но теперь ее точка зрения изменилась. После четырех долгих часов нерешительности она, наконец, решилась... Глубоко вздохнув, она взяла себя в руки и направилась в кабинет Мон, полная решимости говорить правду, несмотря на потенциальную боль, которую это могло причинить. Важность этого перевесила все сомнения, и она почувствовала, что достаточно близка к принятию

решения. Даже сейчас, когда против нее накопилось множество улик, она продолжает сомневаться...

<http://tl.rulate.ru/book/118587/4733822>